

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАЕВСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: a.krajewski@yandex.ru
SPIN-код: 9646-3311
ORCID: 0000-0003-0723-7273

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-kraevsky

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ДЕЙСТВЕННОСТИ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ Е.В. БУЛЫГИНА

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 18-011-01195 «Действительность и действенность права: теоретические модели и стратегии судебной аргументации».

Аннотация. На протяжении своего научного творчества аргентинский правовед Е.В. Булыгин неоднократно обращался к проблеме действительности и действенности права. Отталкиваясь от формулировок чистого учения о праве Г. Кельзена, Е.В. Булыгин стремился эксплицировать понятия действительности и действенности права, т.е. заменить их новыми более точными понятиями.

В статье «Понятие действенности» (1965 г.) Е.В. Булыгин вступил в полемику с Г. Кельзенем и А. Россом и сформулировал понятие действенности как диспозиционного свойства правовой нормы, отражающего ее юстициабельность. Впоследствии, однако, аргентинский правовед уточнил свою терминологию и разграничил диспозиционное понятие действенности (действия права) и традиционное понятие действенности, поскольку признал целесообразным использование его наряду с новым, определяемым через юстициабельность. При этом сформулированная Е.В. Булыгиным концепция действенности как юстициабельности порождает ряд теоретических проблем.

В статье «Судебные решения и правотворчество» (1966 г.) Е.В. Булыгин предпринял попытку эксплицировать понятие действительности. Он указывает на три понятия, призванные заменить традиционное понятие действительности: действительность нормы в системном смысле, обязывающая сила нормы и существование нормы. В дальнейшем каждое из указанных понятий получило развитие в теоретических построениях аргентинского правоведа, однако их использование также порождает проблемы. В качестве варианта развития понятия действительности права в системном смысле можно рассмотреть «дефинитивную» концепцию действительности, предложенную Е.В. Булыгиным совместно с К.Э. Альчурроном в монографии «Нормативные системы»

(1971 г.). Вместе с тем данное понятие существенно отличается от первоначально сформулированного и имеет весьма ограниченное применение. Понятие «существование нормы» не получает у Е.В. Булыгина самостоятельного развития как вариант экспликации понятия действительности права. Понятие обязывающей силы права, напротив, разделяется им на два принципиально разных понятия — обязывающая сила в метафизическом смысле и обязывающая сила в техническом смысле. Последнее Е.В. Булыгин позже назвал «применимостью». Понятие применимости было использовано им для решения ряда проблем теории права Г. Кельзена, однако это, в свою очередь, породило ряд парадоксальных последствий.

В целом проект Е.В. Булыгина по экспликации понятий действительности и действенности не привел к полной их замене серией новых более четких понятий, хотя и уточнил некоторым образом их смысл.

Ключевые слова: действительность права, действенность права, юстициальность, действие права, применимость права, юридический позитивизм, основная норма, чистое учение о праве, Е.В. Булыгин, К.Э. Альчуррон, Г. Кельзен, Г.Л.А. Харт, А. Росс

ARSENY A. KRAEVSKY

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg 199034,
Russian Federation

E-mail: a.krajewski@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0723-7273

PROBLEMS OF EXPLICATION OF CONCEPTS OF VALIDITY AND EFFICACY OF LAW IN E. BULYGIN'S LEGAL THEORY

The article was prepared within the framework of the scientific project № 18-011-01195 "Validity and Efficacy of Law: Theoretical Models and Strategies of Judicial Argumentation", supported by the Russian Foundation for Basic Research.

Abstract. Throughout his scientific work, the Argentine lawyer E. Bulygin repeatedly analyzed the problem of the validity and efficacy of law. Based on the formulations of H. Kelsen's pure theory of law, E. Bulygin sought to explicate the concepts of legal validity and efficacy, i.e. to replace them with new more accurate ones.

In the 1965 paper "The Concept of Validity" Bulygin entered into a polemic with H. Kelsen and A. Ross and formulated the concept of efficacy as a dispositional property of the legal norm reflecting its justiciability. Subsequently, however, the Argentine lawyer clarified his terminology and distinguished between the dispositional concept of efficacy (law in force) and the traditional notion of efficacy because of the conclusion on the expediency of using the old concept of efficacy along with the new one defined through justiciability. But the concept of efficacy as justiciability formulated by E. Bulygin faced a number of theoretical difficulties.

In the 1966 paper "Judicial Decisions and the Creation of Law" E. Bulygin made an attempt to explicate the concept of validity. E. Bulygin points to three concepts designed to replace the traditional notion of validity: the validity of the norm in the system sense, the binding force of the norm and the existence of the norm. Each of these specified concepts was developed in theoretical constructions of the Argentine lawyer, however their using also generates the problems. Alternatively, the development of the notion of validity of law in the system sense can be considered "definitive" concept of validity proposed by E. Bulygin in collaboration with K.E. Alchourron in the monograph "Normative systems" (1971). However, this concept has significant differences from the originally formulated and has a very limited application. The concept of the existence of the norm does not receive independent development as a variant of the explication of the concept of the validity of law. The concept of the binding force of law, on the contrary, is divided by the Argentine jurist into two fundamentally different concepts — binding force in the metaphysical sense and binding force in the technical sense, which later E. Bulygin called "applicability". The concept of applicability was used by the Argentine legal philosopher to solve a number of problems of H. Kelsen's theory, however the concept of applicability itself leads to paradoxical consequences.

On the whole E. Bulygin's project of explicating of the concepts of validity and efficacy of the law didn't result in replacing them with series of new more precise concepts although refined in some way their meaning.

Key words: pure theory of law, validity of law, efficacy of law, justiciability, law in force, applicability of law, legal positivism, E. Bulygin, C.E. Alchourron, H. Kelsen, H.L.A. Hart, A. Ross

1. Введение

Развитие юридического позитивизма во второй половине XX в. находилось под определяющим влиянием аналитической философии. Сообразно общему делению аналитической философии на философию обыденного языка и философию логического анализа, в зависимости от используемой методологии, можно условно выделить лингвистическое и логическое направления в юридическом позитивизме рассматриваемого периода. Одним из наиболее видных представителей логического направления является Е.В. Булыгин, аргентинский

правовед русского происхождения, перу которого принадлежат многочисленные юридические, логические и логико-юридические исследования¹.

Несмотря на то что проблема действительности и действительности права не имеет принципиального значения для двух наиболее известных логико-правовых концепций Е.В. Булыгина — теории нормативных систем и теории разрешающих норм, аргентинский правовед обращается к анализу данных понятий на протяжении всего своего научного творчества. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы исследовать различные экспликации понятий действительности и действительности права в работах Е.В. Булыгина и выявить их функцию в его общетеоретических построениях.

2. Отправная точка: чистое учение о праве

В своем *magnum opus* — «Нормативные системы» Е.В. Булыгин и К.Э. Альчуррон отмечают, что наиболее поучительными для них были работы философов Г.Х. фон Вригта, Р. Карнапа, А. Тарского и правоведов Г. Кельзена, А. Росса и Г.Л.А. Харта².

Вместе с тем представляется, что чистое учение о праве Г. Кельзена в становлении философско-правовых взглядов Е.В. Булыгина сыграло особую роль, оказав на него определяющее как позитив-

¹ Необходимо отметить, что значительная часть научных результатов получена Е.В. Булыгиным в сотрудничестве с другим видным аргентинским философом и правоведом К.Э. Альчурроном.

Настоящее исследование основывается главным образом на трудах Е.В. Булыгина, переведенных на русский язык и изданных в составе двух сборников статей («Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб., 2013; *Булыгин Е.В.* Избранные работы по теории и философии права / Пер. с англ., нем., исп.; под науч. ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб., 2016). Несмотря на то что работы Е.В. Булыгина публиковались на разных языках, основной язык его сочинений все же испанский, которым автор настоящей статьи, к сожалению, не владеет. Вместе с тем труды, переведенные на русский язык, охватывают весь период научного творчества аргентинского правоведа, и особая значимость и репрезентативность соответствующих работ подтверждается тем, что близкие по составу сборники его трудов были опубликованы в 1991 г. на испанском языке (*Alchourrón C.E., Bulygin E.* *Análisis lógico y Derecho.* Madrid, 1991), а 2015 г. — на английском языке (*Bulygin E.* *Essays in Legal Philosophy.* Oxford, 2015).

² См.: Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы / Пер. с англ. М.В. Антонова // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. С. 47.

ное, так и негативное влияние³. По словам аргентинского правоведа, теория Г. Кельзена стала постоянной основой его философско-правового образования. В частности, он отмечает: «От Кельзена я взял его тематику: структуру правопорядка и нормы, которые этот порядок составляют, равно как и кельзеновский юридический позитивизм и скептицизм по вопросу о ценностях»⁴.

Именно критический анализ проблематики действительности и действенности права в правовом учении Г. Кельзена стал для Е.В. Булыгина отправной точкой для построения собственной концепции действительности и действенности права.

3. Действенность как диспозициональное свойство нормы

Начало исследования Е.В. Булыгиным комплекса проблем, связанных с действительностью и действенностью права, было положено в статье 1965 г. «Понятие действенности». Цель правоведа заключалась в прояснении понятия действенности права, рассматривавшегося более ранними авторами (в первую очередь Г. Кельзенем и А. Россом) как беспроблемное (очевидное)⁵.

3.1. *Критика теории действенности Г. Кельзена.* Как уже отмечалось, теория действительности и действенности права Г. Кельзена в известном смысле является отправной точкой для Е.В. Булыгина, как, впрочем, и для А. Росса. Несмотря на то что в центре анализа здесь находится концепция А. Росса, критика чистого учения о праве также составляет важную часть позиции аргентинского правоведа, и именно она породила известную дискуссию Е.В. Булыгина и Г. Кельзена⁶.

³ Стоит отметить, что два других названных правоведа, А. Росс и Г.Л.А. Харт, также испытали существенное влияние концепции Г. Кельзена.

⁴ Булыгин Е.В. Мое видение рациональности права / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 11.

⁵ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 273–274.

⁶ См.: Кельзен Г. Действительность и действенность права / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 294–315; Булыгин Е.В. Замечания к «Действительности и действенности» Кельзена / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 316–323. О дискуссии см.: Антонов М.В. Несколько вводных слов о «Действенности права» Е.В. Булыгина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 4. С. 6–15; Краевский А.А. Эволюция понятий действительности и действенности в чистом учении о праве Ганса Кельзена // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of

Критика понятия действенности права в теории Г. Кельзена сводится Е.В. Булыгиным к двум основным положениям.

(1) Е.В. Булыгин полагает, что с точки зрения чистого учения о праве действенность права одновременно является необходимым и достаточным условием его действительности. Необходимым данное условие является по причине того, что норма утрачивает свою действительность при утрате действенности, а достаточным — в силу признания Г. Кельзенем такого источника права, как обычай, действительность норм которого выводится из их действенности⁷. Напрашивающийся, хотя и не сформулированный прямо Е.В. Булыгиным вывод заключается в неясности различия между действительностью и действенностью в теории Г. Кельзена, а также в общей сомнительности разграничения данных понятий в чистом учении о праве, поскольку если одно явление представляет собой необходимое и достаточное условие другого, то второе сводимо к первому в силу известного принципа бритвы Оккама («Не следует умножать сущности без необходимости»).

Данное рассуждение Е.В. Булыгина представляется не вполне корректным, так как игнорирует проводимое Г. Кельзенем различие между действительностью и действенностью правового порядка в целом и отдельной правовой нормы. Верно, что для действительности правопорядка в целом его действенность является необходимым и достаточным условием, однако для действительности отдельной нормы ее действенность необходимым условием не является⁸.

(2) Чистое учение о праве предполагает, что норма является действенной, если ее соблюдают или применяют, при этом соблюдение состоит в исполнении обязанностей, а применение — в вынесении решений, устанавливающих акты принуждения⁹. Вместе с тем такое понимание действенности, с точки зрения Е.В. Булыгина, не дает удовлетворительного ответа на вопрос о том, что представляет собой действенность уполномочивающих норм, которые нельзя ни соблюсти, ни применить в описанном смысле.

the RAS. 2018. Т. 13. № 6. С. 62–66. Важнейшие критические аргументы Г. Кельзена против концепции действенности права Е.В. Булыгина будут рассмотрены далее при анализе теоретической позиции аргентинского правоведа.

⁷ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 274.

⁸ См.: Кельзен Г. Действительность и действенность права. С. 172; Краевский А.А. Указ. соч. С. 20–21.

⁹ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 275–276.

Позиция аргентинского правоведа в данном случае продолжает критику теории Г. Кельзена со стороны Г. Харта, отмечавшего, что содержащееся в чистом учении о праве представление о том, что все нормы прямо или косвенно устанавливают акты принуждения, «скрывает механизм действия правил»¹⁰. В своем ответе на критику Г. Кельзен пояснил, что в его понимании уполномочивающие и разрешающие нормы не могут быть соблюдены, однако могут быть применены не только судами, но и теми субъектами права, которые используют предоставленные им права или полномочия. Именно таким применением данных норм и определяется их действенность¹¹.

3.2. *Критика теории действенности А. Росса*. Критика Е.В. Булыгиным концепции действенности А. Росса¹² является продолжением критики концепции Г. Кельзена. По мнению аргентинского правоведа, А. Росс по сравнению с Г. Кельзеном сделал важный шаг вперед в понимании природы действенности. С одной стороны, А. Росс разделял выраженную в чистом учении о праве идею о первичных и вторичных нормах, согласно которой все нормы могут быть интерпретированы как предписания судьям, сделав из этого вывод о том, что применение нормы судами является единственным критерием ее действенности. С другой стороны, А. Росс расширил понятие применения права, включив в него все случаи, в которых правовая норма мотивирует решение судьи¹³.

Таким образом, согласно А. Россу, для вывода о действенности правовой нормы необходимо наблюдение за поведением судей, при этом различие между применением нормы и привычками судей состо-

¹⁰ См.: *Hart H.L.A. Kelsen Visited // Hart H.L.A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford, 1983. P. 296–300; Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ. Е.В. Афонина, М.В. Бабак, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. СПб., 2007. С. 47, 247.*

¹¹ См.: *Кельзен Г. Действительность и действенность права. С. 307–312.*

¹² О концепции действенности и действительности А. Росса см.: *Ross A. On Law and Justice. Berkeley, 1959. P. 11–18, 29–74; Ross A. Directives and Norms. London, 1968. P. 103–105, 156–157; Антонов М.В. Скандинавская школа правового реализма // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / Под ред. А.В. Полякова. СПб., 2009. С. 645–668; Васильева Н.С. Валидность и источники права: реалистическая концепция А. Росса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 41–51; она же. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 396–414; она же. Альф Росс о понятии и действительности права: реалистический подход // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 84–117.*

¹³ См.: *Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 276–277.*

ит в психологическом чувстве связанности нормой, которая сопровождает ее применение¹⁴.

Данный критерий, с точки зрения Е.В. Булыгина, неудовлетворителен по двум причинам.

(1) По мнению правоведа, психологический критерий уязвим для тех аргументов, которые сам А. Росс выдвинул против психологического реализма К. Иллума и К. Оливекроны, а именно: чувство связанности нормой представляет собой явление индивидуальной психики, соответственно, при таком понимании действительность права превращается в явление индивидуального сознания¹⁵.

(2) Принятие психологического критерия приводит к противоречию в теории А. Росса. В своем контрпримере Е.В. Булыгин рассматривает проблему различия между правовым порядком и режимом насилия, понимая под последним порядок, который не одобряется подчиненным ему населением и основан исключительно на применении силы (например, порядок, установленный в оккупированной стране). С точки зрения предложенного А. Россом психологического критерия режим насилия не может оцениваться как действенный ввиду отсутствия признания населением, включая судей, однако сам А. Росс не считал разграничение между правовым порядком и режимом насилия практически возможным, а потому и теоретически целесообразным¹⁶.

Причину ошибки А. Росса Е.В. Булыгин усматривает в смешении логического отношения обоснования между нормой и судебным решением и причинно-следственного психологического отношения между нормой как мотивом действия судьи и действием судьи по принятию соответствующего решения¹⁷.

¹⁴ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 277–278.

¹⁵ См.: там же. С. 278.

¹⁶ См.: там же. С. 278–279. По мнению датского правоведа, противопоставление «правового порядка» и «режима насилия» в индивидуальном сознании связано с двусмысленностью слова «право» (наличием среди его значений понятия, близкого к понятию справедливости) во многих европейских языках, что является источником метафизического морального восприятия понятия действительности. Введение данного признака в понятие права представляется А. Россу нецелесообразным, поскольку речь идет не об объективном свойстве социального порядка, а о его субъективном восприятии. То, что один человек воспринимает как «режим насилия», другой считает «правовым порядком». Связывать субъективное принятие права с представлением большинства населения также нецелесообразно ввиду практической сложности выявления такого большинства (См.: Ross A. On Law and Justice. P. 55–56).

¹⁷ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 286–287.

3.3. *Действенность и юстициабельность.* Свою собственную экспликацию понятия действенности Е.В. Булыгин начинает с вопроса о том, к какому времени относится утверждение о действенности нормы. Позиция А. Росса, считавшего, что утверждение «Норма *p* является действенной» относится к будущему времени, т.е. является предсказанием будущего поведения судей, отвергается Е.В. Булыгиным, поскольку она не соответствует ни реальной интенции юристов, выносящих суждения о действенности норм, ни обыденному словоупотреблению¹⁸. Действенность нормы является актуально существующим качеством, а не предсказанием будущего.

Устранение названных сложностей, возникающих при отнесении утверждения о действенности нормы к будущему времени, Е.В. Булыгин находит в определении действенности как относящегося к настоящему диспозиционального свойства. Для пояснения своей мысли он использует свойство растворимости, которым обладает сахар. С одной стороны, речь идет о свойстве, которым сахар обладает в настоящем времени, с другой стороны, данное свойство не может непосредственно наблюдаться и проявляется только в особых обстоятельствах — когда сахар растворяется, например при помещении его в воду¹⁹.

Аналогичным образом действенность правовой нормы существует в настоящем времени, но проявляется только в особых случаях — в случаях обоснования судебного решения правовой нормой. Юстициабельность, т.е. диспозициональное свойство применяться судами²⁰ (использоваться для обоснования судебных решений), представляет собой необходимый и достаточный критерий действенности правовой нормы²¹.

3.4. *Проблемы, порождаемые понятием действенности права Е.В. Булыгина.* Концепция действенности права, разработанная Е.В. Булыгиным, позволяет преодолеть некоторые трудности, возникавшие у его предшественников, однако сама сталкивается с целым рядом проблем.

(1) Как верно указывает Г. Кельзен²² и признает сам Е.В. Булыгин, концепция действенности аргентинского правоведа *a priori* имеет ограничения в сфере возможного применения. Она не может претендовать на универсальность, поскольку не способна охватить децен-

¹⁸ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 287–288.

¹⁹ См.: там же. С. 288–289.

²⁰ См.: там же. С. 289.

²¹ См.: там же. С. 289–292.

²² См.: Кельзен Г. Действительность и действенность права. С. 312.

трализованные правовые порядки, такие как международное право, в которых отсутствует обязательная юстициабельность, а также нормы, не применяемые судами, к числу которых относится значительное число норм конституционного права²³.

(2) Существует двусмысленность в вопросе соотношения понятий действенности и юстициабельности. С одной стороны, Е.В. Булыгин определяет действенность как юстициабельность²⁴, с другой стороны, юстициабельность нормы указывается в качестве условия (критерия) ее действенности²⁵. Если первый вариант соотношения предполагает тождество понятий (совпадение содержания и объема), то второй — совпадение объема и различие содержания.

(3) Начиная с чистого учения о праве считалось, что норма права обретает действительность с момента ее установления, а действительность — только после начала ее фактического соблюдения или применения. Е.В. Булыгин полагает, что нормы могут быть действительными с момента своего установления, и только когда норма не применяется при наличии всех необходимых обстоятельств, можно говорить о том, что она не является действенной²⁶. Таким образом, против концепции аргентинского правоведа может быть *mutatis mutandis* применено то же самое возражение, которое он использовал против концепции Г. Кельзена: фактически понятия действенности и действительности в его концепции неразличимы.

(4) Использование Е.В. Булыгиным для определения действительности категории диспозиционального свойства не позволяет полностью объяснить определяемое понятие. Диспозициональность предполагает возможность редукции соответствующего свойства к иным свойствам. Более того, изначально данное понятие вводилось Р. Карнапом в целях демонстрации возможности редукции к суждениям, которые можно проверить. Так, свойство растворимости в воде²⁷, имеющееся у сахара (пример, используемый как Р. Карнапом, так и Е.В. Булыгиным), отражает химический закон, согласно которому определенного рода вещества при помещении в воду растворяются.

Е.В. Булыгин подчеркивает, что действительность не является особым свойством правовой нормы, а выражение «Норма *p* является

²³ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 293.

²⁴ См.: там же. С. 289, 291.

²⁵ См.: там же. С. 291–292.

²⁶ См.: там же. С. 291.

²⁷ См.: Carnap R. Testability and Meaning // Philosophy of Science. 1936. Vol. 3. No. 4. P. 440–441.

действенной» всего лишь отражает определенную корреляцию между нормой *p* и ее применением²⁸. При этом он оставляет за скобками вопросы о проверке истинности такого суждения как эмпирического и общезначимого, признавая невозможность полноценной проверки²⁹, и о социальной природе такой закономерности³⁰.

Указание на диспозиционный характер действенности в значительной мере лишает данное понятие возможности достичь цели, для которой оно первоначально вводилось, — связать норму с миром фактического. Особенно явно данная проблема проявляется в приводимых мыслителем примерах действенности только что принятой нормы и нормы, которая соблюдается членами правового сообщества, но не применяется судами ввиду отсутствия ее нарушений³¹. Определение юстициальности в качестве критерия действенности не столько решает проблему понятия действенности, сколько смещает данную проблему к вопросу о критериях юстициальности, и, таким образом, одно неясное понятие определяется через другое неясное понятие.

3.5. «*Действенность*» и «*действие*» нормы. Вероятно, именно в связи с вышеуказанными сложностями уже в статье «Судебные решения и правотворчество», опубликованной в 1966 г. (через год после «Понятия действенности»), Е.В. Булыгин отказывается от использования термина «действенность» по отношению к рассмотренному им ранее диспозиционному понятию, основанному на критерии юстициальности. Для данного понятия теперь используется термин «действие», в то время как «действенность» определяется им как свойство нормы, отражающее ее соблюдение субъектами, которым она адресована³². «Действие» же нормы сопоставляется с понятиями действительности (в смысле установленности компетентным органом) и обязывающей силы³³.

²⁸ См.: Булыгин Е.В. Понятие действенности. С. 290.

²⁹ См.: там же. С. 291.

³⁰ См.: там же. С. 290.

³¹ См.: там же. С. 291–292.

³² См.: Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество / Пер. с англ. Н.И. Сатохиной // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 193–194. Необходимо отметить, что именно в неприменимости сформулированного Е.В. Булыгиным понятия действенности права непосредственно к поведению субъектов права состояло одно из основных критических замечаний Г. Кельзена (См.: Кельзен Г. Действительность и действенность права. С. 312).

³³ См.: Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество. С. 194–195.

4. Многообразие экспликаций понятия действительности

Проблема действительности права неоднократно рассматривалась в работах Е.В. Булыгина, однако всякий раз в разном контексте и применительно к разным юридическим проблемам, вследствие чего сформулировать вполне четкую и однозначную позицию правоведа достаточно сложно. Представляется, что это объясняется, во-первых, эволюцией теоретической позиции Е.В. Булыгина, а во-вторых, различием экспликаций понятия действительности в зависимости от целей исследования в соответствии с принципом толерантности Р. Карнапа³⁴.

4.1. *«Нормативные системы»: действительность и критерии установления.* Важнейшая теоретическая работа Е.В. Булыгина и К.Э. Альчуррона, «Нормативные системы» (1971 г.), посвящена логическим и правовым аспектам нормативных систем в широком смысле (т.е. всякого нормативного множества, включающего в себя свои следствия)³⁵, в частности, проблемам систематизации права и пробелам в праве. Проблема действительности³⁶ права в данном случае технически связана с вопросом о систематизации права, а именно с необходимостью определения того материала, который необходимо систематизировать (взять в качестве аксиом нормативной системы)³⁷.

Действительность определяется Е.В. Булыгиным и К.Э. Альчурроном как характеристика «правовых высказываний, которые принимаются правоведами как допустимые компоненты основы правовой системы». Для установления таких правовых высказываний используются специальные критерии, с которыми и соотносится понятие юридической действительности³⁸.

³⁴ Этот принцип, сыгравший очень важную роль в развитии логики, формулируется так: «Мы должны не устанавливать запреты [на словоупотребление и содержание аксиом], а отталкиваться от конвенций» (*Carnap R. Logical Syntax of Language. London, 2001. P. 51–52*). На свое согласие с данным принципом Е.В. Булыгин и К.Э. Альчуррон указывали, в частности, при обсуждении своей экспрессивной концепции норм (см.: *Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Экспрессивная концепция норм / Пер с англ. А.Е. Гомановой, Е.Н. Лисанюк // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. С. 240*).

³⁵ См.: *Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы. С. 91*.

³⁶ В русском переводе «Нормативных систем» английское слово “*validity*” переведено как «валидность». В целях унификации терминологии я буду употреблять только термин «действительность», тем более что именно он используется в большинстве более поздних переводов работ аргентинских правоведов на русский язык.

³⁷ См.: *Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы. С. 104*.

³⁸ См.: там же.

Критерии установления состоят из правил признания, определяющих условия, при которых высказывание становится действительным, и правил отклонения, устанавливающих условия, при которых высказывание перестает быть действительным³⁹.

Е.В. Булыгин и К.Э. Альчуррон отрицают нормативный характер правил установления. По их мнению, они являются исключительно концептуальными правилами (дефинициями), которые нельзя смешивать с нормами, в частности, с нормами компетенции. Именно в данном смешении, по мнению соавторов, состояла ошибка Г. Кельзена и Г. Харта⁴⁰.

Проблема такой «дефинитивной» трактовки понятия действительности права состоит в том, что оно конструируется как метаправовое, т.е. не отвечает на вопрос, чем обусловлен выбор концептуальных правил признания и отклонения в каждом конкретном случае, какое реальное социальное явление лежит в основе такого выбора. Как отмечают авторы, «задача философии права (или общей юриспруденции) состоит в том, чтобы выявить критерии установления, используемые правоведами для установления валидных правовых высказываний»⁴¹. Как ни парадоксально (учитывая резкую критику Е.В. Булыгиным неокантианских тенденций чистого учения о праве)⁴², представленная в «Нормативных системах» концепция действительности права весьма напоминает кантианскую идею о конституирующем значении познания и чем-то схожа с рассуждением Г. Кельзена о том, кто постулирует основную норму — тот, кто истолковывает субъективный смысл акта создания конституции и актов, осуществленных в соответствии с ней, как их объективный смысл, т.е. как объективно действительные нормы⁴³.

Причина ограниченности «дефинитивного» понятия действительности заключается в том, что оно изначально вводилось в целях построения логической теории нормативной системы, которая, очевидно,

³⁹ См.: *Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В.* Нормативные системы. С. 104.

⁴⁰ См.: там же. С. 105. Следует согласиться с выводом авторов о некотором смешении понятий в концепции правила признания Г. Харта, однако в концепции Г. Кельзена основная норма не выступает критерием действительности правопорядка. Функция основной нормы заключается в том, чтобы делать систему норм единым целым, получаемым в результате генетического восхождения к ней.

⁴¹ *Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В.* Нормативные системы. С. 106.

⁴² См.: *Булыгин Е.В.* Антиномия в чистом учении о праве / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 222–245.

⁴³ См.: *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лезова. 2-е изд. СПб., 2015. С. 255.

представляет собой в первую очередь инструмент юридической науки, а не описание реальных социальных явлений. Принципиальное отличие такого понимания действительности от представленного в чистом учении о праве заключается в том, что в теории Г. Кельзена вывод о существовании основной нормы, лежащей в основании действительности правового порядка, детерминирован фактическим существованием действительного правового порядка. Юрист, не постулирующий основную норму, по Кельзену, совершает ошибку. Концепция Е.В. Булыгина и К.Э. Альчуррона не предполагает реального существования (действенности) описываемой нормативной системы, она лишь излагает аксиоматическую структуру логической теории. В равной мере данная концепция может быть приложена к реальной правовой системе в целом, к ее части либо к воображаемой нормативной системе.

Позднее, в статье 1976 г. «О правиле признания», Е.В. Булыгин представляет данное «дефинитивное» понятие действительности как вариант интерпретации правила признания Г. Харта, исключающей, однако, тезис британского философа права о том, что правило признания налагает на судей обязанность применять соответствующие «первичные нормы системы»⁴⁴.

4.2. *Исследование значения термина «действительность»: многообразие экспликаций.* В исследованиях, более тесно связанных с проблемой действительности права, Е.В. Булыгин всегда стремится к замене одного неясного понятия действительности несколькими другими, имеющими более точное значение. В основе позиции аргентинского правоведа лежит убеждение в том, что классическое понятие действительности права, сформулированное Г. Кельзенем, имеет эклектичный характер, объединяя в себя принципиально различные понятия системной действительности и обязывающей силы.

В статье 1966 г. «Судебные решения и правотворчество» Е.В. Булыгин предлагает провести различие между пятью разными понятиями: действительностью, обязывающей силой, существованием, действием и действенностью нормы⁴⁵, которые соотносятся с понятиями дей-

⁴⁴ См.: Булыгин Е.В. О правиле признания / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 200–208. Об эволюции взглядов самого Г. Харта на понятие правила признания см.: Касаткин С.Н. Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л.А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1. С. 3–27; он же. «Постскриптум» к «Понятию права» Герберта Л.А. Харта // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / Под ред. А.В. Полякова. СПб., 2009. С. 753–785.

⁴⁵ См.: Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество. С. 193–194.

ствительности (первые три) и действенности (последние два) в смысле Кельзена. Позднее, в результате уточнения понятия обязывающей силы, к указанным понятиям также добавляется понятие применимости нормы⁴⁶.

4.2.1. *Действительность как принадлежность к нормативной системе.* основополагающий термин «действительность» Е.В. Булыгин сохраняет за понятием, отражающим принадлежность нормы к нормативной системе (он использует также выражение «системная действительность»). Действительность определяется как «законность издания нормы»⁴⁷, либо как «принадлежность к правовой системе»⁴⁸, либо как «издание нормы компетентным органом при отсутствии отмены тем же самым или иным органом рассматриваемой системы»⁴⁹. Суть данного понятия состоит в генетической связи между двумя нормами, одна из которых создана нормотворческой инстанцией, компетенция которой определена второй нормой.

Несмотря на то что сам Е.В. Булыгин соотносил данное понятие действительности с рассмотренным ранее дефинитивным пониманием действительности норм⁵⁰, представляется, что они существенно отличаются⁵¹. Можно выделить следующие различия:

- 1) «дефинитивная действительность» конструируется юридической наукой, в то время как системная действительность рассматривается как объективное качество нормы;
- 2) «дефинитивная действительность» основана на определениях, которые противопоставляются нормам компетенции, в то время как понятие системной действительности отсылает к нормам компетенции.

4.2.2. *Обязывающая сила в техническом и в метафизическом смыслах, а также применимость.* В статье «Судебные решения и правотвор-

⁴⁶ См.: Булыгин Е.В. Проблема действительности по Кельзену / Пер. с нем. М.В. Антонова // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. С. 344–357.

⁴⁷ Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество. С. 193.

⁴⁸ Булыгин Е.В. Действительное право и право действующее / Пер. с англ. С.И. Максимова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 210–211.

⁴⁹ Булыгин Е.В. Антиномия в чистом учении о праве. С. 234.

⁵⁰ См.: там же. С. 238.

⁵¹ О некоторых проблемах такого отождествления и формализации понятия действительности как принадлежности см.: Kletzer C. The Mutual Inclusion of Law and its Science: Reflections on Hans Kelsen's Legal Positivism. Dissertation for the Degree of the Doctor of Philosophy. Cambridge, 2005. P. 111–113.

чество» обязывающая сила определяется как свойство нормы, отражающее (предписанную другой нормой) обязанность ее применения органами, ответственными за ее применение⁵². Данное понятие используется им в техническом смысле для объяснения ситуаций, связанных с действием норм, изданных с нарушением норм о компетенции соответствующих нормотворческих инстанций (и, следовательно, не обладающих системной действительностью). Так, неконституционный закон, согласно Е.В. Булыгину, не обладает системной действительностью, но имеет обязывающую силу⁵³. Пример, приводимый аргентинским правоведом, не вполне ясен, но, по-видимому, подразумевает, что неконституционный закон обладает обязывающей силой в силу конституционной нормы, обязывающей правоприменительные органы применять законы, если они не отменены в законодательном порядке или посредством конституционной юстиции.

Обязывающая сила в техническом смысле представляет собой относительное понятие — обязывающая сила нормы является следствием содержания другой нормы. Вместе с тем в философии права (как в юридическом позитивизме, так и в юснатурализме)⁵⁴ сложилось устойчивое понимание обязывающей силы как понятия абсолютно-го — свойства нормы, в силу которой она является обязательной (т.е. представляет собой безусловное основание для действия или бездействия). В этом смысле понятие обязывающей силы, метафизическое и метаправовое, подверглось критике со стороны ряда представителей юридического позитивизма, в частности, А. Росса и Дж. Раза. Наиболее последовательный критик данного понятия, датский правовед А. Росс, отмечал, что обязанность повиноваться праву является нравственной обязанностью перед правовой системой, а не юридической обязанностью согласно системе, соответственно, такая система с необходимостью должна следовать из принципов, находящихся за пределами системы⁵⁵. Данное представление в целом разделяется и Е.В. Булыгиным, который полагает подобное понимание обязывающей силы несовместимым с юридическим позитивизмом⁵⁶.

⁵² См.: Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество. С. 193.

⁵³ См.: там же. С. 194–195.

⁵⁴ См.: Булыгин Е.В. Проблема действительности по Кельзену. С. 350–351.

⁵⁵ См.: Росс А. Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом / Пер. с англ. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009 / Под ред. А.В. Полякова. СПб., 2009. С. 464.

⁵⁶ См.: Булыгин Е.В. Проблема действительности по Кельзену. С. 351.

О различии смысла выражения «обязывающая сила» в техническом и в метафизическом смысле (или, иными словами, в относительном и в абсолютном смысле) в статье «Судебные решения и правотворчество» Е.В. Булыгин по неясным причинам прямо не пишет, однако данное различие очевидным образом проводится в более поздних его работах⁵⁷.

Впоследствии для обозначения обязывающей силы в техническом смысле Е.В. Булыгин использует выражение «применимость нормы». Норма применима, если судья обязан или уполномочен применить ее к некоему конкретному случаю. Данная обязанность устанавливается специальными нормами позитивного права (нормами применения)⁵⁸. Норма может не принадлежать данной нормативной системе, но быть применимой в соответствии с ней (например, во многих правовых системах существует правило применения при назначении наказания уже отмененного уголовного закона, действовавшего на момент совершения преступления, если он устанавливает менее строгое наказание). Отделение применимости норм от их системной действительности, с одной стороны, и от обязывающей силы в абсолютном смысле — с другой, позволяет, по мнению Е.В. Булыгина, решить следующие проблемы:

1) объяснение феномена применения недействительной (т.е. изданной с нарушением норм компетенции) нормы, в частности, неконституционного закона (данные нормы не являются действительными, но являются применимыми)⁵⁹;

2) объяснение феномена применения норм, принадлежащих к другим правовым системам (в первую очередь в международном частном праве)⁶⁰;

3) снимается проблема действительности основной нормы (последней нормы применения в терминологии Е.В. Булыгина), которая сама не является (и не должна являться) ни применимой, ни неприменимой⁶¹.

Противопоставление системной действительности и применимости, с одной стороны, позволяет решить указанные теоретические

⁵⁷ См.: Булыгин Е.В. Право и время / Пер. с англ. П.А. Шапчица // «Нормативные системы» и другие работы по философии права. С. 285–286.

⁵⁸ См.: Булыгин Е.В. Проблема действительности по Кельзену. С. 352.

⁵⁹ См.: там же. С. 353.

⁶⁰ См.: там же. С. 353–354.

⁶¹ См.: там же. С. 355–356.

проблемы, но, с другой стороны, оставляет открытым вопрос о том, как нормативная система, в рамках которой применяются недействительные нормы, сохраняет свое единство. Для иллюстрации данной проблемы целесообразно продолжить рассматриваемый Е.В. Булыгиным пример применимости недействительного (неконституционного) закона. Если данный закон определяет компетенцию какого-либо государственного органа, то осуществление данным органом своих полномочий будет правомерным (в силу того, что данный закон обладает свойством применимости). Акты данного государственного органа, в том числе содержащие общие нормы, тоже в таком случае должны считаться применимыми. Парадокс состоит в том, что в результате такого нормотворчества наряду с первоначальной нормативной системой возникает параллельно существующая нормативная система, не имеющая действительности в первой системе, но применимая в соответствии с ней. Более того, таких параллельных нормативных систем может возникнуть довольно много. В конечном счете неконституционное нормотворчество может привести к тому, что издание действительных норм станет невозможным в силу существования применимых недействительных норм, изменяющих компетенцию учреждений ранее законодательных органов⁶².

4.2.3. *Существование нормы.* Понятие существования нормы, по-видимому, представляется Е.В. Булыгину наиболее проблемным из всех значений «действительности нормы», вследствие чего первоначально, в статье «Судебные решения и правотворчество», данное понятие не было им определено; его границы были очерчены лишь путем указания на ряд признаков. Понятие существования нормы отличалось от понятий действительности, обязывающей силы, действия и дей-

⁶² Похожая проблема рассмотрена Э. Фиттипальди, который, анализируя концепцию юридической догматики Л.И. Петражицкого, приходит к выводу, что последовательное проведение принципа законности в его понимании приводит к абсурдным последствиям в виде невозможности применения законов, созданных до принятия первой конституции после последней революции, в связи с чем теория Л.И. Петражицкого нуждается в определенной модификации с помощью концепции Г. Кельзена (См.: *Фиттипальди Э.* Наука на службе у принципа законности: критическая защита концепции юридической догматики Льва Петражицкого / Пер. с англ. Е.В. Тимошиной, А.А. Краевского, Д.Е. Тонкова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5. С. 48–76). Рассматриваемое противопоставление системной действительности и применимости в работах Е.В. Булыгина отличается от проблемы принципа законности в юридической догматике Л.И. Петражицкого, однако последовательное применение обеих теоретических концепций приводит к сходным по своей абсурдности последствиям.

ственности нормы; подобно двум последним оно являлось фактологическим понятием, тесно связанным с понятием действия нормы⁶³.

Впоследствии проблема существования норм была исследована более подробно. С точки зрения Е.В. Булыгина, термин «существование нормы», как и термин «действительность нормы» является многозначным и нуждается в дальнейшем концептуальном различении. Автор выделяет четыре значения термина «существование нормы»⁶⁴:

1) фактическое⁶⁵ существование, отождествляемое с действительностью и действием нормы в рассмотренном выше смысле⁶⁶;

2) принадлежность (*membership*), отождествляемая с действительностью в системном смысле⁶⁷;

3) существование как действительность, отождествляемая с обязывающей силой в метафизическом смысле⁶⁸;

4) формальное существование (существование как формулировка), охватывающее все нормы (и их следствия), которые когда-либо кем-либо были сформулированы, вне зависимости от их фактического существования или принадлежности к какой-либо нормативной системе⁶⁹. Анализируя логико-нормативную концепцию существования норм Г.Х. фон Вригта, Е.В. Булыгин приходит к выводу, что только понятие формального существования нормы может считаться универсальным, т.е. будет приложимо ко всем типам правовых норм⁷⁰.

Не вполне ясно, какое из перечисленных четырех значений выражения «существование нормы» подразумевал Е.В. Булыгин в статье «Судебное решение и правотворчество», когда указывал на соответствующее особое значение выражения «действительность нормы». Первые три значения термина «существование нормы» совпадают с иными выделяемыми им понятиями (первое — с действительностью и действием нормы, второе — с системной действительностью,

⁶³ См.: Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество. С. 193.

⁶⁴ См.: Булыгин Е.В. Антиномия в чистом учении о праве. С. 233–238.

⁶⁵ В русском переводе данной статьи (там же. С. 233) допущена ошибка: понятие «*factual existence*» переведено как «формальное существование» (см.: Булыгин Е. An Antinomy in Kelsen's Pure Theory of Law // Ratio Juris. Vol. 3. Iss. 1. 1990. P. 37).

⁶⁶ См.: Булыгин Е.В. Антиномия в чистом учении о праве. С. 233.

⁶⁷ См.: там же. С. 233–234.

⁶⁸ См.: там же. С. 235.

⁶⁹ См.: там же. С. 235–236.

⁷⁰ См.: Альчуррон К. Э., Булыгин Е.В. Фон Вригт о деонтической логике и философии права / Пер. с англ. Д.Б. Тискина // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. С. 116–128.

третье — с обязывающей силой в метафизическом смысле), а четвертое явным образом не соответствует какому-либо значению выражения «действительность нормы». Таким образом, фактически отдельное понятие действительности нормы в смысле существования нормы Е.В. Булыгин не формулирует.

5. Заключение

Проведенный анализ экспликации понятий действительности и действенности права в работах Е.В. Булыгина показывает, что оба понятия были заменены им группами более точных и ясных понятий. Понятие действительности фактически заменено четырьмя новыми — действительностью в техническом (дефинитивном) смысле, действительностью в системном смысле (принадлежностью к правовой системе), обязывающей силой (в метафизическом смысле) и применимостью (обязывающей силой в техническом смысле). Традиционное понятие действенности заменено двумя новыми понятиями — действием нормы и действенностью нормы. Элементы данной концептуальной системы разработаны Е.В. Булыгиным в разной степени: одни понятия, например понятие применимости, являются более разработанными, другие, например понятие действенности (в смысле соблюдения норм индивидуумами), — менее; с некоторыми из них, например с дефинитивным понятием действительности, связаны определенные теоретические сложности. Понятие действия права (действенности в первоначальной терминологии) как юстициабельности исследовано довольно подробно, однако не до конца ясно теоретически и не может претендовать на универсальность в силу неприменимости к определенным сферам права. «Дефинитивное» понятие действительности права имеет инструментальный характер и ограничено задачами построения логической теории нормативной системы, однако не вполне подходит для описания конкретных нормативных систем. Первоначально очерченное Е.В. Булыгиным особое понятие действительности нормы в смысле существования нормы так и не получило теоретического развития. Наиболее интересным результатом данных исследований является построение понятия применимости норм права, которое позволяет оригинальным образом решить ряд теоретических проблем, а именно: объяснить феномен применения недействительной (т.е. изданной с нарушением норм компетенции) нормы, объяснить феномен применения норм, принадлежащих к другим правовым системам, снять проблему действительности основной нормы.

Представляется, что проект Е.В. Булыгина по экспликации понятий действительности и действенности права не привел к полной замене указанных понятий серией новых более четких понятий. Понятие действенности права, с экспликации которого началась реализация данного проекта, так и осталось неясным, поскольку новое понятие действенности как «юстициабельности» оказалось слишком далеко от первоначального и было переименовано в «действие» права, существующее параллельно с действенностью в традиционном смысле. Противопоставление системной действительности и применимости, с одной стороны, позволяет решить некоторые теоретические проблемы, но, с другой — оставляет открытым вопрос о том, как нормативная система, в рамках которой применяются недействительные нормы, сохраняет свое единство.

Возможным решением указанных проблем (что, однако, требует специального исследования) представляется синтез единого понятия действительности права на основе понятий действия права, применимости права и системной действительности права. Действительность права в таком случае могла бы рассматриваться как диспозициональное свойство норм права, отражающее их предрасположенность к применению. В основе данного диспозиционального свойства лежит социальная закономерность фактического применения норм, установленных на основании уполномочивающих норм, действительность которых в конечном счете основана на действенности нормативной системы в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы / Пер. с англ. М.В. Антонова // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С. 44–210.

Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Фон Вригт о деонтической логике и философии права / Пер. с англ. Д.Б. Тискина // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. С. 116–153.

Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Экспрессивная концепция норм / Пер с англ. А.Е. Гомановой, Е.Н. Лисанюк // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С. 234–261.

Антонов М.В. Несколько вводных слов о «Действенности права» Е.В. Булыгина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 4. С. 6–15.

Антонов М.В. Скандинавская школа правового реализма // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / Под ред. А.В. Полякова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2009. С. 645–668.

Булыгин Е.В. Антиномия в чистом учении о праве / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 222–245.

Булыгин Е.В. Действительное право и право действующее / Пер. с англ. С.И. Максимова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 209–221.

Булыгин Е.В. Замечания к «Действительности и действенности» Кельзена / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016.

Булыгин Е.В. Мое видение рациональности права / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 11–17.

Булыгин Е.В. О правиле признания / Пер. с англ. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 200–208.

Булыгин Е.В. Понятие действительности / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 273–293.

Булыгин Е.В. Право и время / Пер. с англ. П.А. Шапчица // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 285–301.

Булыгин Е.В. Проблема действительности по Кельзену / Пер. с нем. М.В. Антонова // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 344–357.

Булыгин Е.В. Судебные решения и правотворчество / Пер. с англ. Н.И. Сатохиной // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2016. С. 183–199.

Васильева Н.С. Альф Росс о понятии и действительности права: реалистический подход // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 84–117.

Васильева Н.С. Валидность и источники права: реалистическая концепция А. Росса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 41–51.

Васильева Н.С. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 396–414. DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-396-414

Касаткин С.Н. «Постскрипtum» к «Понятию права» Герберта Л.А. Харта // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / Под ред. А.В. Полякова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2009. С. 753–785.

Касаткин С.Н. Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л.А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1. С. 3–27.

Кельзен Г. Действительность и действенность права / Пер. с нем. М.В. Антонова // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: Алет-Пресс, 2016. С. 294–315.

Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лезова. 2-е изд. СПб.: ООО Издательский Дом «Алет-Пресс», 2015.

Краевский А.А. Эволюция понятий действительности и действенности в чистом учении о праве Ганса Кельзена // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 6. С. 45–70.

Росс А. Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом / Пер. с англ. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009 / Под ред. А.В. Полякова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2009. С. 458–473.

Фиттипальди Э. Наука на службе у принципа законности: критическая защита концепции юридической догматики Льва Петражицкого / Пер. с англ. Е.В. Тимошиной, А.А. Краевского, Д.Е. Тонкова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5. С. 48–76.

Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ. Е.В. Афосина, М.В. Бабак, А.Б. Дикина, С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.

Alchourrón C.E., Bulygin E. Análisis lógico y Derecho. Madrid: Centro de Estudios Constitucionales, 1991.

Bulygin E. An Antinomy in Kelsen’s Pure Theory of Law // Ratio Juris. Vol. 3. Iss. 1. 1990. P. 29–45. DOI: 10.1111/j.1467-9337.1990.tb00049.x

Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198729365.001.0001

Carnap R. Logical Syntax of Language. London: Routledge, 2001. DOI: 10.4324/9781315823010

Carnap R. Testability and Meaning // Philosophy of Science. Vol. 3. No. 4. 1936. P. 419–471. DOI: 10.1086/286432

Hart H.L.A. Kelsen Visited // Hart H.L.A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1983. P. 286–308. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198253884.003.0015

Kletzer C. The Mutual Inclusion of Law and its Science: Reflections on Hans Kelsen’s Legal Positivism. Dissertation for the Degree of the Doctor of Philosophy. Cambridge: University of Cambridge, 2005.

Ross A. Directives and Norms. London: Routledge & Kegan Paul, 1968.

Ross A. On Law and Justice. Berkeley: University of California Press, 1959.

REFERENCES

Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (1971). *Normative Systems*. Wien; New York. DOI: 10.1007/978-3-7091-7118-9 [Russ. ed.: Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (2013). *Normativnye sistemy*. Translated from English by M.V. Antonov. In: E.N. Lisanyuk, ed. “Norma-

tivnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm [Normative Systems and other Works in Philosophy of Law and Logic of Norms]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Publ., pp. 44–210].

Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (1981). The Expressive Conception of Norms. In: R. Hilpinen, ed. *New Studies in Deontic Logic*. Dordrecht: Springer, pp. 95–124. DOI: 10.1007/978-94-009-8484-4_4 [Russ. ed.: Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (2013). Ehkspressivnaya kontseptsiya norm. Translated from English by A.E. Gomanova and E.N. Lisanyuk. In: E.N. Lisanyuk, ed. “*Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm* [Normative Systems and other Works in Philosophy of Law and Logic of Norms]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Publ., pp. 234–261].

Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (1989). Von Wright on Deontic Logic and Philosophy of Law. In: P.A. Sclipp and L.E. Hahn, eds. *The Philosophy of Georg Henrik von Wright*. La Salle: Open Court, pp. 665–693. [Russ. ed.: Alchourrón, C.E. and Bulygin, E.V. (2016). Von Wright o deonticheskoi logike i filosofii prava. Translated from English by D.B. Tiskin. In: Bulygin, E.V. (2016). *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 116–153].

Alchourrón, C.E. and Bulygin, E. (1991). *Análisis lógico y Derecho*. Madrid: Centro de Estudios Constitucionales. (in Span.).

Antonov, M.V. (2009). Skandinavskaya shkola pravovogo realizma [Scandinavian School of Legal Realism]. In: A.V. Polyakov, ed. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Theory of Law]. Issue 1. Saint Petersburg: OOO “Universitetskii izdatel’skii konsortsium ‘Yuridicheskaya kniga’”, pp. 645–668. (in Russ.).

Antonov, M.V. (2016). Neskol’ko vvodnykh slov o “Deistvennosti prava” E.V. Bulygina [Several Introductory Words on “Efficacy of Law” by Eugenio Bulygin]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie], (4), pp. 6–15. (in Russ.).

Bulygin, E. (1965). Der Begriff der Wirksamkeit. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, (41), pp. 39–58. (in Germ.). [Russ. ed.: Bulygin E.V. (2016). Ponyatie deistvennosti [The Concept of Validity]. Translated from German by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. (2016). *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 273–293].

Bulygin, E. (1982). Time and Validity. In.: A.A. Martino, ed. *Deontic Logic, Computational Linguistics and Legal Information*. Volume II. Amsterdam; New York; Oxford: North-Holland Publ., pp. 65–81. [Russ. ed.: Bulygin, E. (2013). Pravo i vremya. Translated from English by P.A. Shapchits. In: E.N. Lisanyuk, ed. “*Normativnye sistemy” i drugie raboty po filosofii prava i logike norm* [Normative Systems and other Works in Philosophy of Law and Logic of Norms]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Publ., pp. 285–301].

Bulygin, E. (1990). An Antinomy in Kelsen’s Pure Theory of Law. *Ratio Juris*, 3(1), pp. 29–45. DOI: 10.1111/j.1467-9337.1990.tb00049.x [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). Antinomiya v chistom uchenii o prave. Translated from English by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 222–245].

Bulygin, E. (2003). Bemerkungen zu Kelsen, Geltung und Wirksamkeit des Rechts. In: R. Walter, C. Jabloner and K. Zeleny, eds. *Hans Kelsens stete Aktualität*. Wien: Manz,

pp. 5–21. (in Germ.). [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). Zamechaniya k “Deistvitel’nosti i deistvennosti” Kel’zena [A Reply to “Validity and Efficacy” by Hans Kelsen]. Translated from German by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writing in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 316–323].

Bulygin, E. (2008). Das Problem der Geltung bei Kelsen. In: S.L. Paulson and M. Stol-leis, eds. *Hans Kelsen. Staatsrechtslehrer und Rechtstheoretiker des 20 Jahrhunderts*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 80–95. (in Germ.). [Russ. ed.: Bulygin, E. (2013). Problema deistvitel’nosti po Kel’zenu [The Problem of Validity according to Kelsen]. Translated from German by M.V. Antonov. In: E.N. Lisanyuk, ed. “*Normativnye sistemy*” i *drugie raboty po filosofii prava i logike norm* [Normative Systems and other Works in Philosophy of Law and Logic of Norms]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Publ., pp. 344–357].

Bulygin, E. (2014). My Vision of the Rationality of Law. In: E. Bulygin and J.P. Alonso, eds. *Philosophy of Law International Symposium “Rationality in Law”*. Buenos Aires: Faculty of Law of Buenos Aires University, pp. 21–34. [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). Moe videnie ratsional’nosti prava. Translated from English by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 11–17].

Bulygin, E. (2015). *Essays in Legal Philosophy*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198729365.001.0001

Bulygin, E. (2015). Judicial Decisions and the Creation of Law. In: Bulygin, E. *Essays in Legal Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 75–87. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198729365.003.0006 [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). Sudebnye resheniya i pravotvorchestvo. Translated from English by N.I. Satokhina. In: Bulygin, E.V. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 183–199].

Bulygin, E. (2015). On the Rule of Recognition. In: Bulygin, E. *Essays in Legal Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 117–123. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198729365.003.0008 [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). O pravile priznaniya. Translated from English by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. (2016). *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 200–208].

Bulygin, E. (2015). Valid Law and Law in Force. In: Bulygin, E.V. *Essays in Legal Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 284–292. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198729365.003.0019 [Russ. ed.: Bulygin, E.V. (2016). Deistvitel’noe pravo i pravo deistvuyushchee. Translated from English by S.I. Maksimov. In: Bulygin, E.V. (2016). *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writings in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 209–221].

Carnap, R. (1936). Testability and Meaning. *Philosophy of Science*, 3(4), pp. 419–471. DOI: 10.1086/286432

Carnap, R. (2001). *Logical Syntax of Language*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9781315823010

Fittipaldi, E. (2013). Nauka na sluzhbe u printsipa zakonnosti: kriticheskaya zashchita kontseptsii yuridicheskoi dogmatiki L’va Petrazhitskogo [Leon Petrażycki’s Conception

of Legal Dogmatics as a Science at the Service of the Principle of Legality: A Critical Defense]. Translated from English by E.V. Timoshina, A.A. Kraevsky, D.E. Tonkov. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie], (5), pp. 48–76.

Hart, H.L.A. (1961). *The Concept of Law*. Oxford: Clarendon Press. DOI: 10.1093/he/9780199644704.001.0001 [Russ. ed.: Hart, H.L.A. (2007). *Ponyatie prava*. Translated from English by E.V. Afosin, M.V. Babak, A.B. Didikin and S.V. Moiseev. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Publ.].

Hart, H.L.A. (1983). Kelsen Visited. In: Hart, H.L.A. *Essays in Jurisprudence and Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 286–308. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198253884.003.0015

Kasatkin, S.N. (2008). Osnovnye idei “Postsriptuma” Gerberta L.A. Kharta [Main Ideas of H.L.A. Hart’s “Postscript”]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo* [The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A Series of “Law”], (1), pp. 3–27. (in Russ.).

Kasatkin, S.N. (2009). “Postsriptum” k “Ponyatiyu prava” Gerberta L.A. Kharta [“Postscript” to H.L.A. Hart’s “The Concept of Law”]. In: A.V. Polyakov, ed. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Theory of Law]. Issue 1. Saint Petersburg: OOO “Universitetskii izdatel’skii konsortsium ‘Yuridicheskaya kniga’”, pp. 753–785. (in Russ.).

Kelsen, H. (1960). *Reine Rechtslehre*. 2nd ed. Wien: Deuticke. (in Germ.). [Russ. ed.: Kelsen, H. (2015). *Chistoe uchenie o prave* [Pure Theory of Law]. Translated from German by M.V. Antonov and S.V. Loesov. 2nd ed. Saint Petersburg: Alef Press Publishing House].

Kelsen, H. (2003). Geltung und Wirksamkeit des Rechts. In: R. Walter, C. Jabloner and K. Zeleny, eds. *Hans Kelsens stete Aktualität*. Wien: Manz, pp. 5–21. (in Germ.). [Russ. ed.: Kelsen, H. (2016). Deistvitel’nost’ i deistvennost’ prava [Validity and Efficacy of Law]. Translated from German by M.V. Antonov. In: Bulygin, E.V. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava* [The Selected Writing in Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Alef-Press, pp. 294–315].

Kletzer, C. (2005). *The Mutual Inclusion of Law and its Science: Reflections on Hans Kelsen’s Legal Positivism*. The Doctor of Philosophy Thesis. Cambridge: University of Cambridge.

Kraevsky, A.A. (2018). Evolyutsiya ponyatii deistvitel’nosti i deistvennosti v chistom uchenii o prave Gansa Kel’zena [Evolution of the Concepts of Validity and Efficacy of Law in Hans Kelsen’s Pure Theory of Law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 13(6), pp. 45–70. (in Russ.).

Ross, A. (1959). *On Law and Justice*. Berkeley: University of California Press.

Ross, A. (1961). Validity and the Conflict Between Legal Positivism and Natural Law. *Revista Juridica de Buenos Aires*, (4), pp. 46–93. [Russ. ed.: Ross, A. (2009). Validnost’ i konflikt mezhdu pravovym pozitivizmom i estestvennym pravom. Translated from English by M.V. Antonov. In: A.V. Polyakov, ed. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Theory of Law]. Issue 2. Saint Petersburg: OOO “Universitetskii izdatel’skii konsortsium ‘Yuridicheskaya kniga’”, pp. 458–473.

Ross, A. (1968). *Directives and Norms*. London: Routledge & Kegan Paul.

Vasilyeva, N.S. (2016). Validnost' i istochniki prava: realistsheskaya kontseptsiya A. Rossa [Alf Ross's Realistic Concept of the Sources of Law]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], (4), pp. 41–51. (in Russ.).

Vasilyeva, N.S. (2017). Problema deistvitel'nosti prava v antimetafizicheskoi traditsii (kontseptsiya Al'fa Rossa) [The Problem of Legal Validity in the Anti-Metaphysical Approach (Alf Ross's Conception)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 21(3), pp. 396–414. (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-396-414

Vasilyeva, N.S. (2018). Al'f Ross o ponyatii i dejstvitelnosti prava: realistsheskij podhod [Al'f Ross on the Concept of Law and Legal Validity: The Realistic Approach]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie], (1), pp. 84–117. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Краевский Арсений Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

AUTHOR'S INFO:

Arseny A. Kraevsky — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Краевский А.А. Проблемы экспликации понятий действительности и действенности права в концепции Е.В. Булыгина // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 4. С. 81–107. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-kraevsky

CITATION:

Kraevsky, A.A. (2019). Problems of Explication of Concepts of Validity and Efficacy of Law in E. Bulygin's Legal Theory. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(4), pp. 81–107. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-kraevsky